

Пятница, 21 февраля 1964 г., № 44 (11617)

РЕПОРТАЖ

ЛУЧШИЙ ТАНЦОВЩИК МИРА

СПЕКТАКЛЬ окончен. Отзвучала музыка волшебной сказки о заколдованной спящей красавице Авроре и о принце Дезире, который силой своей любви возвращает к жизни принцессу и все ее сонное царство.

Зал гремит аплодисментами. Вновь и вновь поднимается занавес, и к рампе выходят Аврора и Дезире.

Через полчаса огни театра погаснут, сказочный принц снимет грим, наденет спортивного покрою куртку и превратится в обычного светловолосого ленинградского парня, внешне ничем не приметного в толпе своих сверстников. Парень выйдет из служебного подъезда, сядет за руль своего «Москвича» и уедет домой. Его рабочий день окончен.

А наутро мы увидим его в репетиционном зале, где совершенствует свое мастерство группа ведущих артистов ленинградского балета. Стройный, легкий, в черном тренировочном костюме, он займет свое место у станка. Опытнейший педагог Александр Иванович Пушкин поднимет руку, пианист возьмет первый аккорд, и занятие начнется.

Имя этого молодого солиста Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова — Юрий Соловьев. Парижская академия танца присудила

ему диплом имени выдающегося русского танцовщика Вацлава Нижинского как лучшему классическому танцовщику мира за 1963 год.

ЮРИЙ — коренной ленинградец. Его детство прошло на набережной Фонтанки. Здесь и поныне живут его родители — отец Владимир Валентинович, слесарь завода спортивного инвентаря, и мать Анна Васильевна с младшим сыном Игорем.

Юрий Соловьев шагнул в искусство, как многие: из школьного танцевального кружка. Он с необыкновенным увлечением и старательностью разучивал и исполнял детские танцы. Незаурядные способности мальчика не укрылись от преподавателя. Однажды он сказал Анне Васильевне:

— Вашему сыну надо серьезно заниматься хореографией. Пожалуй, из него выйдет толк...

И вот — здание на улице Зодчего Росси. Отсюда начинали свой славный путь Анна Павлова, Тамара Карсавина, Михаил Фокин, Вацлав Нижинский. Здесь учились Галина Уланова, Вахтанг Чабукиани, Алексей Ермолаев.

В 1949 году порог этого училища переступил Юра Соловьев.

Последние четыре года он учился в классе заслуженного артиста республики Бориса Васильевича Шаврова — педагога, вырастившего немало видных мастеров балета. На выпускном спектакле Юрий танцевал партию Голубой птицы из «Спящей красавицы». Но лавры первенства в ту весну достались другим танцовщикам.

Придя на сцену Театра имени Кирова, Юрий месяц за месяцем танцевал в «двойках» и «четверках».

В 1960 году Игорь Бельский поручил Соловьеву ведущую партию в балете «Седьмая симфония» на музыку Шостаковича.

И эта первая сольная партия утвердила Соловьева как отличного классического танцовщика. Зрители и критика по достоинству оценили его великолепный прыжок, чистый и четкий танец.

В течение нескольких лет Соловьев с успехом исполнил ведущие партии в «Каменном цветке», «Легенде о любви», «Жизели». Партии Зигфрида в «Лебедином озере» и Дезире в «Спящей красавице» стали новыми большими удачами молодого солиста. Ему рукоплескали ленинградцы, москвичи, зарубежные зрители. Пресса была полна восторженных откликов. «Он мужествен, силен, с легкостью проводит самые сложные подержки, молод, романтичен и прыгает так высоко и так легко, что я вряд ли могу вспомнить кого-нибудь, кто бы с ним сравнялся». — писал о Ю. Соловьеве критик английской «Дейли мейл».

За грациозность и подлинную «невесомость» танца Соловьева нью-йоркцы прозвали его «космонавтом».

Чтобы любое движение танца, трудное или простое, было исполнено безупречно, надо не только любить свое искусство больше всего на свете. Необходим упорный каждодневный труд. С артистом оказалось нелегко встретиться: его время расписано почти по минутам. Утром у него занятия в классе усовершенствования, днем — репетиции предстоящего спектакля, вечером — либо репетиции в театре, либо спектакль или концерт.

В воскресенье артист идет в бассейн (у него второй спортивный разряд по плаванию) или выезжает за город на лыжную прогулку. А летом он укладывает в большую кожаную сумку палатку, спальный мешок и отправляется на бо-

гатые рыбой озера Карельского перешейка. «Рыбалка — лучший отдых», — утверждает Соловьев.

ЮРИЙ знакомит нас с женой. Балерина Татьяна Легат работает с Юрием в одной труппе. Она представитель третьего поколения семьи Легат, выступающего на сцене Мариинки. Старые любители балета хорошо помнят ее отца, талантливого педагога и танцовщика Николая Легата, его брата Сергея и сестру Евгению. А еще раньше в Мариинском театре танцевал дед Татьяны — Густав Легат.

Балетная семья растет — недавно родилась дочь Леночка. Кто знает — может быть, через годы мы и ее увидим на балетной сцене. Ведь время идет так быстро...

Обращаем внимание на обилие грампластинок. Юрий и Татьяна — страстные любители музыки. В последнее время редко удается бывать в Филармонии — оба очень заняты. Выручают магнитофон и радиолы.

Юрию всего 23 года. Впереди — большая творческая жизнь. Нас интересуют планы артиста.

— До сих пор я танцевал главным образом партии лирико-романтического плана, — говорит Юрий. — Хотелось бы станцевать что-нибудь героическое, выступить в образе современника. Но это — в будущем. А пока предстоит работа над партией Принца из «Золушки».

На столике возле тахты, рядом с толстым томом «Классики хореографии», — учебник английского языка.

— Французский мы уже немного знаем, — говорит Татьяна, — теперь вместе учим английский. Хочется овладеть языком основательно, ведь осенью нам обоим предстоит новая гастрольная поездка в Соединенные Штаты...

Ю. ГОЛУБЕНСКИЙ

На снимке: Юрий Соловьев на репетиции.

Фото М. Мишина